

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ

ВЛАДИМИР ЛИТВИНЕНКО

**ПОДЛИННАЯ
ИСТОРИЯ
СССР**

Советский проект

Владимир Литвиненко

Подлинная история СССР

«Алисторус»

2009

УДК 338
ББК 65.9(2)

Литвиненко В. В.

Подлинная история СССР / В. В. Литвиненко — «Алисторус»,
2009 — (Советский проект)

ISBN 978-5-699-39515-6

История СССР искажена и оболгана в современных российских учебниках. Сталинская эпоха, Великая Отечественная война, послевоенное время и брежневский «застой» изображаются как период сплошных ошибок и преступлений. Советские люди жили, по утверждению авторов таких учебников, в беспросветной нищете и постоянном страхе. Автор данной книги, опираясь на цифры и факты, опровергает лживые измышления. Он показывает историю Советского Союза в истинном свете: коллективизация, индустриализация, так называемые «массовые репрессии», война, 60-е и 80-е гг., темпы промышленного развития в эти годы, надуманная проблема «всеобщего дефицита» и т. д. — все подвергается тщательному анализу. И клевета официозных историков становится очевидной.

УДК 338
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-699-39515-6

© Литвиненко В. В., 2009
© Алисторус, 2009

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Литвиненко

Подлинная история СССР

© Литвиненко В.В., 2010

© ООО «Алгоритм-Книга», 2010

© ООО «Издательство Эксмо», 2010

Часть 1

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства

В своей книге, стремясь написать подлинную историю СССР, я решил действовать по принципу «от противного»: вначале привести высказывания и утверждения об определенном периоде нашей истории противников советской власти, а затем показать, опираясь на цифры и факты, как все было на самом деле.

Итак, начнем с индустриализации страны. Причины форсированной индустриализации СССР в 30-х годах прошлого века антикоммунисты видят в большевистской идеологии, милитаризме советского руководства, непомерных амбициях и самодурстве Сталина.

Игорь Бестужев-Лада по этому поводу пишет: «Как и всякий новый диктатор... он (Сталин. – *В.Л.*) вознамерился повысить свой престиж каким-то значительным политическим нововведением...» Авторы учебника по истории России (Волобуев О.В. и др. История России. XX век: Учебник для общеобразовательных учебных заведений) объясняют отказ страны от нэпа тем, что эта политика не укладывалась во взгляды Сталина. Эту же причину отказа от нэпа называет бывший высокопоставленный функционер ЦК КПСС Валентин Фалин в интервью журналу «Экономические стратегии» (№ 8, 2008 г.). Он уверяет, что «нэповская модель не вписывалась в замешенные на мессианстве наклонности И.В. Сталина, в его представления о темпах и императивах дальнейшего развития». В книге Лойберга М.Я. «История экономики» утверждается, что «решающую роль (в выборе пути модернизации экономики. – *В.Л.*) играло стремление большевистского руководства немедленно создать современную военную промышленность и тем самым повысить политический вес России, ввести ее в состав супердержав». Директор Института экономики переходного периода, поганый внук славного деда, Егор Гайдар в статье «Цена сталинской индустриализации» пишет: «Милитаризм, приоритет развития военной промышленности, аномально высокая доля военных расходов в ВВП – именно это ставится во главу угла сталинской индустриализации». Кандидат технических наук А. Хомяков в статье «Дело академика Стечкина и дело «Промпартии», опубликованной в журнале «Новый мир», тоже уверяет читателей в милитаризме советской власти. Он пишет: «Научно-хозяйственная доктрина Советского Союза была связана с военными приготовлениями. Поэтому никакие народно-хозяйственные инициативы Стечкина с его газовыми турбинами для мирного транспорта, заводскими лабораториями, экономичными и экологически безопасными двигателями и все прочее власть не интересовали...».

* * *

В действительности отказ советского руководства от нэпа и переход к политике индустриализации определялся не идеологическими причинами и субъективизмом Сталина, а соображениями национальной безопасности.

С одной стороны, индустриализацию подтолкнуло резкое осложнение в 1926–1927 гг. внешнеполитической обстановки вокруг СССР. В 1926 г. после переворота в Польше к власти пришел ярый враг СССР Юзеф Пилсудский. В мае 1927 г. Великобритания, обвинив СССР в подрывной деятельности, разорвала дипломатические отношения с СССР и перешла к прямым угрозам объявления войны. Опасность войны для СССР стала реальной. Уже даже начала складываться коалиция европейских стран, готовых воевать с СССР.

С другой стороны, новая экономическая политика, сыграв положительную стабилизирующую роль после гражданской войны, к концу 20-х годов исчерпала свои возможности. Американский исследователь российской экономики того периода М.А. Левин констатирует: «Россия вроде и восстановила после войны экономику, вроде и размахнулась, но... до уровня 1913 г., – а к 1928 г. пришла с устаревшим оборудованием. Россия бежала от отсталости, но отсталость неумолимо гналась за ней».

В самом деле, к 1928 г. российская экономика отставала от экономик западных стран больше, чем в 1913 г. (см. табл.1.1).

Таблица 1.1. Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в %) до индустриализации

Промышленная продукция	к США		к Англии		к Франции		к Германии	
	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.	1913 г.	1928 г.
Производство электроэнергии	9	4	49	31	110	34	82	29
Добыча топлива	8	7	19	23	106	89	35	35
Выплавка чугуна	15	9	44	49	51	33	38	24
Выплавка стали	15	8	63	49	70	45	38	29
Цемент	13	6	69	42	101	44	39	32

В промышленном отношении к 1928 г. отставание СССР (по сравнению с царской Россией) даже от проигравшей в Первой мировой войне Германии увеличилось почти на треть, а от США – практически вдвое. Продолжая нэп, страна никогда бы не приблизилась к уровню развитых мировых держав: рост основных производственных фондов, как показало моделирование, проведенное в 1989 г., был бы при этом в интервале 1–2 % в год, что только бы увеличило отставание СССР от Запада.

Сложившуюся ситуацию лаконично и четко охарактеризовал Сталин в речи, произнесенной в феврале 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Эти сталинские слова стали пророческими: через десять лет Гитлер попытался не просто смять, а уничтожить СССР, но ему это не удалось: в 1941 г. он столкнулся не со слабой аграрной страной, а с мощной индустриальной державой. Всего за две пятилетки в СССР были созданы станкостроение, авиационная, тракторная, автомобильная и оборонная промышленности.

В результате индустриализации в 1927–1940 гг. в стране было построено около 9000 новых заводов, общий объем промышленной продукции вырос в 8 раз, и по этому показателю СССР вышел на второе место в мире после США (см. табл.1.2).

Таблица 1.2. Объем промышленного производства в СССР по отношению к развитым западным странам (в %) после индустриализации

Промышленная продукция	к США		к Англии		к Франции		к Германии	
	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.	1928 г.	1940 г.
Производство электроэнергии	4	26	31	121	34	245	29	132
Добыча топлива	7	27	23	105	89	437	35	133
Выплавка чугуна	9	35	49	179	33	405	24	95
Выплавка стали	8	29	49	139	45	415	29	108*
Цемент	6	25	42	77	44	127	32	75

* Данные за 1937 г.

Структура советской промышленности при этом не была милитаризованной, как пытаются это представить антисоветчики. Известный шведский историк Леннарт Самуэльсон, научные интересы которого с 1992 года связаны с проблемой становления и развития советского военно-промышленного комплекса, в монументальном труде «Красный колосс» пишет: «Имеющиеся данные свидетельствуют... о том, что хотя в 1930–1932 гг. и была заложена основа современной армии (оснащенной танками, самолетами, автоматическими винтовками и другими видами вооружений), военное и партийное руководство отвергало аргументы плановых органов (Снитко), а также отдельных военачальников (Тухачевский), настаивавших на создании массовой армии, которая была бы вооружена десятками тысяч самолетов и танков. Вместо этого... составители планов следовали «модели индустриализации», предусматривающей создание такой структуры промышленности, которая соответствовала бы представлениям советских экономистов о развитой экономике (образца США), гражданский сектор которой (в особенности это касалось машиностроения) мог быть мобилизован в случае войны. Как следствие, в Советском Союзе был создан ряд секторов промышленности, имевших двойное назначение, – ярким примером могут служить автомобильная, тракторная, авиационная и химическая промышленность...

В той мере, в какой доступная нам информация позволяет судить о намерениях плановиков и военного руководства в 1933–1934 гг., представляется некорректным описывать создание и развитие в этот период оборонной промышленности в терминах милитаризации экономики... Как следует из данной работы, принципы и методы мобилизации промышленности были одинаково в ходу и в Советском Союзе, и в западных государствах, таких как Италия, Франция и, особенно, Германия... Сам термин милитаризация не совсем подходит для данного контекста, поскольку описываемая подготовка сводилась только к планированию, а не к реальному производству. Однако... реализация планов развития оборонной промышленности в 1938 и 1939 гг. демонстрирует сдвиг в сторону милитаризации экономики, причем применение термина представляется в данном случае более точным и оправданным...»¹

Британская энциклопедия так оценила итоги индустриализации СССР: «В течение десятилетия СССР действительно был превращен из одного из самых отсталых государств в великую индустриальную державу; это был один из факторов, который обеспечил советскую победу во Второй мировой войне».

* * *

Коллективизацию сельского хозяйства СССР антикоммунисты тоже считают следствием догм марксистской идеологии. Мол, большевики-де все стремились обобществить, включая женщин и кур.

Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. в книге «Коллективизация как национальная катастрофа. Воспоминания ее очевидцев и архивные документы» утверждают, что «коллективизация была частью социального эксперимента, проводимого в соответствии с марксистскими теоретическими представлениями о социализме». В методическом пособии «Конспекты уроков по истории России XX в. 9-й кл.» коллективизация считается следствием теории социализма, требовавшей утверждения общественной собственности на средства производства.

Действительными причинами коллективизации были стремление советского руководства наладить бесперебойное и нормальное снабжение народа продуктами и обеспечить продовольственную безопасность страны. А мешала решению этих естественных задач низкая товарность сельского хозяйства страны.

¹ Л. Самуэльсон объясняет этот «сдвиг в сторону милитаризации» возросшей к концу 30-х годов угрозой войны.

Выдающийся отечественный экономист Немчинов В.С. в своих работах показал, что до 1917 г. более 70 % товарного (т. е. выставляемого на продажу) хлеба давали крупные хозяйства, использующие наемный труд. После революции земли этих хозяйств были переданы крестьянам – число крестьян-«единоличников» выросло в стране на 8–9 млн. чел. И хотя в целом производство зерна к 1928 г. выросло на 40 %, почти все оно потреблялось крестьянами, только 11,2 % крестьянского хлеба шло на продажу – почти в 2 раза меньше чем до 1917 г. Между тем, численность городского населения быстро росла, и уже в 1927 г. возникли трудности с хлебозаготовками, а к 1928 г. хлеба, продаваемого крестьянами, стало не хватать. Пришлось вводить в стране хлебные карточки.

Низкая товарность сельского хозяйства СССР в то время объяснялась тем, что основная масса крестьян работала в примитивнейших условиях, используя простейшие орудия труда (ручной сев, жатва косами и серпами, молотба цепами и катками). При таком ведении хозяйства рассчитывать на высокую его товарность не приходилось: большинство крестьян были способны прокормить лишь самих себя и то с трудом. В 1927 г. в деревне 28,3 % крестьянских хозяйств не имели скота, а 31,6 % хозяйств – пахотного инвентаря. Только 69,6 % крестьян имели денежные доходы от ведения хозяйства, т. е. продавали свою продукцию на рынке.

Кризис хлебозаготовок можно было преодолеть только созданием крупных сельскохозяйственных предприятий. Реальными путями создания крупных сельскохозяйственных предприятий были кооперация и коллективизация. Кооперация была более понятна крестьянам, но она не могла освободить рабочие руки на селе для решения задач индустриализации. Поэтому *создание колхозов было единственным приемлемым вариантом повышения товарности сельского хозяйства.*

* * *

Противники советской власти практику коллективизации называют «бесчеловечной», утверждая, что она привела к большому числу жертв. Николай Сванидзе в ходе дискуссии с Александром Прохановым по теме «Сталин: «гений победы» или «мужикоборец»?», состоявшейся 14 августа 2007 года на радиостанции «Эхо Москвы», уверенно сообщил, что Сталин в период коллективизации уничтожил крестьянство: «Он косою прошелся по русской деревне... Эти миллионы пахарей, с их многодетными семьями, – они ушли из жизни навсегда, и больше они не вернутся».

В ток-шоу о Сталине, состоявшемся 19 октября 2008 года на канале РТР в рамках проекта «Имя России», бывший диссидент, писатель Кублановский заявил, что при коллективизации крестьян погибло в 1,5 раза больше, чем евреев в годы Второй мировой войны (т. е. при коллективизации погибло 9 млн. крестьян. – В.Л.).

Об уничтожении российского крестьянства в период коллективизации говорили посол России в Украине Черномырдин и губернатор Краснодарского края Ткачев.

Но демографическая статистика не подтверждает мнение Сванидзе, Кублановского, Черномырдина и Ткачева (см. табл. 1.3). И перед коллективизацией (в 1926 году), и после коллективизации (в 1939 году) сельское население РСФСР насчитывало 76,3 млн. чел., т. е. в период «жестокой коллективизации» численность сельского населения России не сократилась.

Так что ни о каком «уничтожении крестьянства» в период коллективизации не может быть и речи. Деревня обезлюдилась во время безумных хрущевских сельскохозяйственных экспериментов (более чем на треть в 50-е и 60-е годы) и в период перестройки.

Таблица 1.3. Население России (в сопоставимых границах 2000 г., млн. чел.

Показатель	1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2005 г.
Все население	92,7	108,4	117,2	129,9	147,3	143,5
Городское	16,5	36,7	61,1	80,6	108,0	104,7
Сельское	76,3	76,3	66,3	49,3	39,0	38,8

Поначалу коллективизация шла трудно, но к концу 30-х годов прошлого века стало ясно, что своих целей она достигла: товарность сельского хозяйства резко возросла, валовой сбор зерна в СССР вырос на 42,6 % (с 40,8 млн. т, в 1927 г. до 59,6 млн. т в 1940 г.), коров у крестьян стало на 54,5 % больше (в 1927 г. было 29,9 млн. голов, а в 1940 г. – 54,8 млн. голов).

Колхозы оставались эффективными сельскохозяйственными предприятиями вплоть до уничтожения СССР: в конце 80-х годов прошлого века в СССР жило 5,5 % населения мира, из них только 15 % было занято в сельском хозяйстве. И при этом страна давала 11 % мирового производства зерна, 15 % хлопка, 27 % картофеля, 36 % сахарной свеклы.

* * *

Особо следует сказать о «кулаках». В конце 20-х и в 30-х годах прошлого столетия термином «кулаки» обозначалась сельская буржуазия, к которой относились крестьяне, систематически использовавшие для извлечения прибыли наемный труд, либо занимавшиеся ростовщичеством и торговлей. Другими словами, кулаки считались эксплуататорами, которые в социалистической стране рано или поздно должны быть лишены возможности эксплуатировать чужой труд.

Обличители «жестокой» коллективизации представляют кулаков «справными» хозяевами, мирными и трудолюбивыми. В действительности ни миролюбивым, ни трудолюбивым кулаки не отличались. А вот алчность и жестокая эксплуатация батраков были неотъемлемыми свойствами кулаков. В 20-е годы крестьянин, взяв у кулака в долг мешок муки, через три месяца вынужден был отдать уже два мешка, т. е. ссудный процент достигал 400 % годовых. За один день наема лошади безлошадный крестьянин должен был либо отдать кулаку пуд зерна, либо отработать у него пять дней на жатве. Поэтому крестьянское прозвище кулаков – «мироеды» – было точным и справедливым.

Коллективизацию, активное проведение которой началось в 1929 году, кулаки встретили в штыки: она отнимала у них батраков, т. е. «ликвидировала кулачество как класс» экономическими методами. Понятно, что это кулакам очень не нравилось, и они всевозможными способами противились коллективизации: от распространения различного рода слухов² до прямого саботажа и вредительства. Чем активней и успешней шла коллективизация, тем сильнее и яростней было сопротивление ей со стороны кулаков. В 1929 году в РСФСР было совершено 30 тыс. поджогов колхозного имущества. Дело дошло до вооруженных выступлений: кулаки взялись за оружие. В сентябре-октябре 1929 года в Ленинградской области было зарегистрировано 100 террористических актов, а в Средне-волжском крае – 353. Около 800 террористических актов было совершено в Центрально-Черноземной области с июня по октябрь 1929 года. В декабре 1929 года произошло крупное кулацкое вооруженное восстание, сопровождавшееся захватом населенных пунктов, ликвидацией там советской власти и убийством активистов коллективизации. В январе 1930 года в 346 массовых выступлениях против коллективизации участвовало 125 тысяч человек.

² Следствием распространяемых кулаками слухов о тотальном обобществлении имущества при вступлении в колхоз стало резкое сокращение в стране поголовья скота (крестьяне просто его вырезали, считая, что в колхозе он все равно пропадет). В конечном счете это стало одной из главных причин голода 1932–1933 гг.

В ответ на ожесточенное сопротивление кулаков коллективизации руководство страны перешло от экономических методов «ликвидации кулаков как класса» к административным. 30 января 1930 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», положившее начало «кулацкой ссылке», обросшей за многие годы разными «ужасиками», главным из которых является «ужастик» о масштабах высылки кулаков.

Численность раскулаченных и сосланных крестьян антикоммунисты измеряют многими миллионами и даже десятками миллионов человек. А. Солженицын, например, пишет: «Был поток 29—30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков (а как-то и не поболее)».

На самом деле численность сосланных кулаков была во много раз меньше. Основная борьба с кулачеством развернулась в 1930–1931 гг. В эти годы, как указано в справке Отдела по спецпереселенцам ГУЛАГа ОГПУ «Сведения о выселенном кулачестве в 1930–1931 гг.», было отправлено на спецпоселение 381 026 семей общей численностью 1 803 392 чел. В 1932–1940 гг. на поселение направлялись еще 489 822 чел.

Таким образом, теоретически через кулацкую ссылку должны были пройти около 2,3 млн. чел. (из них «мужиков» примерно 0,5 млн. чел., т. е. в 30 раз меньше названного Солженицыным числа). Но реально на спецпоселении находилось значительно меньшее число раскулаченных (см. табл. 1.4.). Дело в том, что, во-первых, многие из высланных бежали из мест поселения, и активного розыска беглецов обычно не велось (в Архангельской области, например, коменданты трудпоселков объявляли их розыск только в том случае, если им случайно удавалось узнать, где проживают бежавшие. Во-вторых, часть спецпоселенцев по различным причинам освобождалась («неправильно высланные», досрочно восстановленные в правах за добросовестный труд, переданные на иждивение, освобожденные на учебу, инвалиды, дети, достигшие 16 лет, вышедшие замуж за свободных и др.)

Таблица 1.4. Динамика численности спецпереселенцев в 1932–1940 гг.

Год	Численность спецпереселенцев на 1 января
1931	1 421 380
1932	1 317 022
1933	1 142 084
1934	1 072 546
1935	973 693
1936	1 017 133
1937	916 787
1938	877 651
1939	938 552
1940	997 513

Спецпереселенцы были освобождены от всех налогов и сборов до 1 января 1934 г., а с 1934 г. основная их масса стала облагаться всеми налогами и сборами на одинаковых основаниях с остальными гражданами. В оплате труда и других условиях работы они приравнивались ко всем рабочим и служащим, за исключением того, что их не принимали в профсоюз и из их зарплаты удерживалось 5 % на содержание аппарата Отдела трудовых поселений ГУЛАГа и административное обслуживание трудпоселений.

В начальный период все выселенные кулаки были лишены избирательных прав. С 1933 г. стали восстанавливаться в этих правах дети, достигшие совершеннолетия, а в 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах наравне с другими гражданами СССР. Однако это не давало им права покинуть установленное место жительства. С 1 сентября 1944 г. со спецпереселенцев контингента «бывшие кулаки» было прекращено удержание 5 % от заработной платы на расходы по их административному управлению и надзору.

После окончания Великой Отечественной войны началось массовое освобождение бывших кулаков, остававшихся к этому времени на спецпоселении. Последние спецпоселенцы были освобождены в 1954 г. В последующие годы спецпоселенцев в Советском Союзе не было.

* * *

Для сравнения присмотримся к современной России с точки зрения «раскулачивания». Поскольку «раскулачивание» означает, прежде всего, конфискацию нажитого имущества, то можно утверждать, что в 90-х годах все население страны было «раскулачено». Но в отличие от кулаков, у которых конфисковывали несправедливо нажитое, у советских людей в начале 90-х годов конфисковали всю общенародную собственность и сбережения. Особенно пострадали советские пенсионеры (38 млн. чел.): они, кроме того, были лишены пенсий, т. е. средств к существованию. Последствия этого «раскулачивания» были трагическими: смертность среди советских пенсионеров резко возросла. Если в 1932–1935 гг. кулацкой ссылкой ухудшение условий жизни спецпереселенцев привело к почти 140 тыс. «избыточных смертей» (по отношению к среднему уровню смертности в стране), то за такой же период времени в 1992–1995 гг. (см. табл. 1.5.) «раскулачивание» пенсионеров вызвало среди них более 880 тыс. «избыточных смертей» (по отношению к уровню смертности соответствующих возрастов в 1991 году).

Таблица 1.5. Количество избыточных смертей «раскулаченных»³

Количество «избыточных» смертей среди выселенных кулаков в 1932–1935 гг., тыс.				Количество «избыточных» смертей среди раскулаченных советских пенсионеров в 1992–1995 гг., тыс.			
1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
50,9	69,9	16,8	2,1	54,9	235,2	338,4	253,1

Таким образом, от ухудшения условий жизни в 1992–1995 гг. «избыточных смертей» среди «раскулаченных» советских пенсионеров было более чем в 6 раз больше, чем «избыточных смертей» в 1932–1935 гг. среди выселенных кулаков. Нужно также отметить, что после 1935 года смертность среди спецпоселенцев существенно снизилась и не отличалась от смертности по стране, а вот смертность пенсионеров после 1995 года снизилась незначительно и до сих пор выше, чем в 1991 году (см. табл. 1.6.).

Таблица 1.6. Возрастные коэффициенты смертности среди пенсионеров в 1995–2006 гг. (умершие на 1000 чел. населения).

³ Расчеты «избыточных смертей» произведены:– для 1932–1935 гг. – по коэффициентам смертности населения страны в целом /48/ и данным о смертности спецпереселенцев / 63/;– для 1992–1995 гг. – по возрастным коэффициентам смертности и распределению населения по возрасту и полу.

Возраст умерших, лет	1991 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Мужчины													
60-64	34,6	47,1 (+12,5)	43,1 (+9,5)	40,1 (+5,5)	38,1 (+3,5)	42,5 (+7,9)	44,5 (+9,9)	46,4 (+11,8)	49,4 (+14,8)	49,7 (+15,1)	47,5 (+12,9)	46,9 (+12,3)	41,7 (+7,1)
65-69	46,6	64,2 (+17,6)	58,3 (+11,7)	56,9 (+10,3)	55,3 (+8,7)	59,0 (+12,4)	59,5 (+12,9)	59,9 (+13,3)	61,2 (+14,6)	60,6 (+14,0)	59,2 (+12,6)	58,8 (+12,2)	55,1 (+8,5)
70 и более	104,0	112,0 (+8,0)	105,0 (+1,0)	100,0 (-4,0)	97,0 (-7,0)	101,9 (-2,1)	104,0 (0)	103,1 (-0,9)	106,3 (+2,3)	107,5 (+3,5)	104,8 (+0,8)	105,6 (+1,6)	101,5 (-2,5)
Женщины													
55-59	8,6	11,5 (+2,9)	10,6 (+2,0)	10,1 (+1,5)	10,0 (+1,4)	10,7 (+2,1)	11,4 (+2,8)	11,6 (+3,0)	12,0 (+3,4)	12,1 (+3,5)	11,9 (+3,3)	11,8 (+3,2)	10,8 (+2,2)
60-64	13,6	17,3 (+3,7)	16,2 (+2,6)	15,4 (+1,8)	14,5 (+0,9)	15,4 (+1,8)	15,8 (+2,2)	16,4 (+2,8)	17,0 (+3,4)	17,3 (+3,7)	16,8 (+3,2)	16,5 (+2,9)	15,1 (+1,5)
65-69	22,0	26,0 (+4,0)	25,0 (+3,0)	24,8 (+2,8)	24,1 (+2,1)	25,4 (+3,4)	25,6 (+3,6)	25,5 (+3,5)	25,8 (+3,8)	25,0 (+3,0)	24,1 (+2,1)	23,8 (+1,8)	22,3 (+1,3)
70 и более	78,1	85,1 (+7,0)	81,6 (+3,5)	79,5 (+1,4)	77,5 (-0,6)	79,8 (+1,7)	79,9 (+1,8)	78,6 (+0,5)	80,5 (+2,4)	80,9 (+2,8)	78,3 (+0,2)	78,8 (+0,7)	76,9 (-1,2)

В скобках – значения прироста коэффициентов смертности по отношению к 1991 г.

Часть 2

Репрессии 1930-х годов

Вначале о количестве жертв этих репрессий. «К июню 1941 года все взрослые мужчины СССР погибли или сидели за решеткой. Все и немного больше...» Слова в кавычках принадлежат известному американскому исследователю (Гарвардский университет) демографических процессов в Советском Союзе эмигранту Сергею Максудову (псевдоним Александра Бабенышева). Так иронично С. Максудов оценил результаты «подсчетов» антикоммунистами «жертв тоталитаризма».

Г. Попов, к примеру, утверждает, что в стране перед войной существовали «переполненные миллионами лагеря ГУЛАГа...». Эта его фраза означает, что в лагерях ГУЛАГа содержалось несколько миллионов заключенных, ну, по крайней мере, не меньше двух. Рой Медведев сообщал: «В 1937–1938 гг., по моим подсчетам, было репрессировано от 5 до 7 млн. чел... Большинство арестованных в 1937–1938 гг. оказалось в исправительно-трудовых лагерях, густая сеть которых покрыла всю страну». Лев Разгон и Стивен Коэн «насчитали» уже 9 млн. заключенных, содержащихся в лагерях к концу 1939 г. Игорь Бестужев-Лада утверждает, что «в исправительно-трудовые лагеря при Сталине загоняли одновременно до 13 млн. чел. – это была просто рабская, дармовая рабочая сила на страх другим». Роберт Конквест довел число заключенных в лагерях в 1939 г. до 12 млн. чел. И это только политические заключенные, а вместе с уголовниками в ГУЛАГе, по его мнению, находилось 25–30 млн. чел. Общее же число политузников ГУЛАГа антикоммунисты обычно называют в несколько десятков миллионов человек. Так, 30 октября 2006 г. тележурналист РТР Дмитрий Кайстро в программе «Вести» заявил по поводу репрессий: «В стране тогда было вынесено 52 миллиона приговоров по политическим мотивам».

На самом деле масштабы ГУЛАГа преувеличены антисоветчиками во много раз. «Густая сеть лагерей», о которой пишет Рой Медведев в 1940 г. насчитывала 53 лагеря, т. е. один лагерь на 500 тыс. кв. км. – на территорию, большую территории всей Германии. Численность заключенных ГУЛАГа в «ужасные» 30-е годы было в десятки раз меньше цифр, которые приводят Конквест, Рой Медведев, Игорь Бестужев-Лада и др.

Напомним, что еще в 1991 г. В.Н. Земсков опубликовал в журнале «Социс» данные тщательно изученных архивов: всего с 1921 г. по 1 февраля 1954 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 3 777 380 человек, в том числе к высшей мере наказания – 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2 369 220, в ссылку и высылку – 765 180 человек.

Эти сведения вызвали шок у антикоммунистов. А.В. Антонов-Овсеенко в статье «Противостояние», опубликованной в «Литературной газете» высказал предположение о фальшивом происхождении используемых В.Н. Земсковым документов и, следовательно, недостоверном характере публикуемых цифр.

На эти обвинения В.Н. Земсков дал четкий и исчерпывающий ответ в журнале «История СССР». Вот что он написал: «Вопрос о подлоге можно было бы рассматривать, если бы мы опирались на один или несколько разрозненных документов. Однако нельзя подделывать находящийся в государственном хранении целый архивный фонд с тысячами единиц хранения, куда входит и огромный массив первичных материалов (предположить, что первичные материалы – фальшивые, можно только при допущении нелепой мысли, что каждый лагерь имел две канцелярии: одну, ведущую подлинное делопроизводство, и вторую – неподлинное). Тем не менее все эти документы были подвергнуты тщательному источниковедческому анализу, и их подлинность установлена со 100 %-ной гарантией. Данные первичных материалов в итоге сов-

падают со сводной статистической отчетностью ГУЛАГа и со сведениями, содержащимися в докладных записках руководства ГУЛАГа на имя Н.И. Ежова, Л.П. Берии, С.Н. Круглова, а также в докладных записках последних на имя И.В. Сталина. Следовательно, документация всех уровней, которой мы пользовались, подлинная. Предположение о том, что в этой документации могли содержаться заниженные сведения, несостоятельно по той причине, что органам НКВД было невыгодно и даже опасно преуменьшать масштабы своей деятельности, ибо в противном случае им грозила опасность впасть в немилость у власть имущих за «недостаточную активность».

Статистика заключенных ГУЛАГа, приводимая А.В. Антоновым-Овсеенко, построена на свидетельствах, как правило, далеких от истины. Так, он, в частности, пишет в упомянутой статье: «По данным Управления общего снабжения ГУЛАГа, на довольствии в местах заключения состояло без малого 16 миллионов – по числу пайкодач в первые послевоенные годы». В списке лиц, пользовавшихся этим документом, фамилия Антонова-Овсеенко отсутствует. Следовательно, он не видел этого документа и приводит его с чьих-то слов, причем с грубейшим искажением смысла. Если бы А.В. Антонов-Овсеенко видел этот документ, то наверняка бы обратил внимание на запятую между цифрами 1 и 6, так как в действительности осенью 1945 г. в лагерях и колониях ГУЛАГа содержалось не 16 млн., а 1,6 млн. заключенных...

...Обвиняя нас в некомпетентности, А.В. Антонов-Овсеенко ставит нам в вину то, что мы не учли миллионы заключенных, предоставляемых ГУЛАГом для работы другим ведомствам. Нами же точно установлено, что они входили в общую численность заключенных ГУЛАГа, приведенную в настоящей статье». [Конец цитаты.]

Общая численность заключенных в местах лишения свободы СССР с разбивкой по годам приведена в табл.2.1.

Таблица 2.1. Численность заключенных в местах лишения свободы (по состоянию на 1 января каждого года)

Годы	В лагерях (ИТЛ)	Из них политических (% от общего числа)	В колониях (ИТК) и тюрьмах	Всего
1934	510 307	135 190 (26,5)	—	510 307
1935	725 483	118 256 (16,3)	240 259	965 742
1936	839 406	105 849 (12,6)	457 088	1 296 494
1937	820 881	104 826 (12,8)	375 488	1 196 369
1938	996 367	185 324 (18,6)	885 203	1 881 570
1939	1 317 195	454 432 (34,5)	687 751	2 004 946
1940	1 344 408	444 999 (33,1)	501 862	1 846 270
1941	1 500 524	420 293 (28,7)	899 898	2 400 422
1942	1 415 596	407 988 (29,6)	629 979	2 045 575
1943	983 974	345 397 (35,6)	737 742	1 721 716
1944	663 594	268 861 (40,7)	667 521	1 331 115
1945	715 505	289 351 (41,2)	1 020 681	1 736 186
1946	746 871	333 883 (59,2)	1 201 370	1 948 241
1947	808 839	427 653 (54,3)	1 205 839	2 014 678
1948	1 108 057	416 156 (38,0)	1 371 852	2 479 909
1949	1 216 361	420 696 (34,9)	1 371 371	2 587 732
1950	1 416 300	578 912* (22,7)	1 343 795	2 760 095
1951	1 533 767	475 976 (31,0)	1 159 058	2 692 825
1952	1 711 202	480 766 (28,1)	946 126	2 657 128
1953	1 727 970	465 256 (26,9)	892 844	2 620 814

*В лагерях и колониях

Обратимся к современности. В табл. 2.2. приведены данные о численности заключенных и населения в СССР в 30-х годах, а также в России и США в 90-х годах XX века.

Какие же выводы можно сделать на основании данных табл. 2.1 и 2.2?

Таблица 2.2. Численность заключенных в СССР, России и США

СССР			Россия			США		
Год	Численность населения, млн. чел.	Общее число заключенных, тыс. чел.	Год	Численность населения, млн. чел.	Общее число заключенных, тыс. чел.	Год	Численность населения, млн. чел.	Общее число заключенных, тыс. чел.
1930	156,0	179,0	1992	148,5	772,0	1992	256,5	1295,2
1931	158,4	212,0	1993	148,6	876,0	1993	259,9	1369,2
1932	160,4	268,7	1994	148,5	929,0	1994	263,1	1476,6
1933	161,8	334,3	1995	148,4	1017,9	1995	266,3	1585,6
1934	159,3	510,3	1996	148,3	1048,0	1996	269,4	1646,0
1935	159,8	965,7	1997	148,1	1018,3	1997	272,6	1743,6
1936	161,7	1296,5	1998	147,8	1014,5	1998	275,8	1816,9
1937	163,8	1196,4	1999	147,5	1060,3	1999	279,0	1893,1
1938	167,0	1881,6	2000	146,9	925,1	2000	282,2	1935,9
1939	190,7	2004,9	2001	146,3	980,2	2001	285,1	1961,2
1940	194,5	1845,3	2002	145,6	877,4	2002	288,0	2033,0
В среднем	166,7	972,2		147,7	956,2		272,5	1705,1
В среднем, на 100 000 чел. населения		0,583			0,647			0,626

Во-первых, ничего такого сверхъестественного и «ужасного» в численности населения ГУЛАГа и других мест лишения свободы СССР нет: она не отличается от численности пенитенциарных систем других стран. Так, в 1930-х годах в СССР в среднем было 583 заключенных на 100 000 чел. населения. В 1992–2002 гг. на 100 000 населения в современной России в среднем насчитывалось 647 заключенных, а в США – 626 заключенных на 100 000 жителей. Нужно еще иметь в виду, что в 1930-х годах в СССР, по рассказам очевидцев, большая часть уголовных преступников была за решеткой, а в современной России по всем признакам наоборот – большая часть преступников разгуливает на свободе. Это, кстати, подтверждает статистика преступлений: В 1940 г. при населении в 193 млн. чел. в СССР было 6549 убийств, а в 2005 г. в России при населении в 145 млн. чел. *убийств было почти в 5 раз (!) больше* – 30 800 (это не считая 17 тыс. чел., погибших в автомобильных катастрофах).

Во-вторых, данные табл. 2.1. опровергают широко распространенное среди антикоммунистов мнение, что в ГУЛАГе преобладали политические заключенные: в 30-х годах их численность не достигала и трети всех заключенных. Преобладание политических заключенных в местах лишения свободы было только в 1946 и 1947 гг., когда в лагеря стали поступать осужденные власовцы, бандеровцы, «лесные братья», полицаи и прочая нечисть. *В целом же, за годы советской власти (по данным на 1955 г.) во всех местах лишения свободы СССР побывало 9,5 млн. заключенных; из них, как уже отмечалось, осужденных по политическим мотивам было 2,37 млн. чел., что составляет 25 % от общего числа заключенных.*

Далеки от истины и утверждения антисоветчиков в том, что большинство политзаключенных в СССР были осуждены «ни за что». Вот что пишет по этому поводу в своих воспоминаниях, опубликованных в журнале «Наш современник» (№ 11, 2000 г.), Никифоров С.Н., послуживший прообразом Руськи Доронина в романе А.Солженицына «В круге первом»⁴: «... За восемь лет заключения я невиновных не встречал. При знакомстве все говорят, и я говорил, что посажены ни за что. А познакомишься поближе, узнаешь: или служил в немецкой армии, или учился в немецкой разведшколе, или был дезертиром...». Подобное положение было и мордовском лагере для политзаключенных, в котором отбывал наказание писатель К.Ф. Ковалев, осужденный в 60-х годах за протесты против преследования участников выступлений новочеркасских рабочих в 1962 году. Вот и получается, что процент сидевших «ни за что» политических заключенных был в послевоенное время незначителен (в пределах 2 %).

Возможно, до войны в 30-х годах невинно осужденных было больше, но реальная картина неизвестна, потому что серьезных исследований на эту тему не было. *По имеющимся сведениям, появляющимся в печати, можно лишь ориентировочно предположить, что «ни за*

⁴ В романе Солженицын представляет Руську Доронина антисоветчиком, который получил по доносу 25 лет лагерей «ни за что». На самом деле Никифоров был осужден на 10 лет, из которых отсидел 8. И осужден он был за дело: вместе с приятелем он направил в американское посольство письмо, как говорилось в обвинительном заключении, «злостного антисоветского содержания от имени якобы существующей подпольной партии». В письме сообщалось, что их партия ставит задачу свержения советской власти. Никифоров с приятелем пытались встретиться с американцами «для получения указаний и практической помощи в борьбе против СССР», но американцы сами передали их письмо на Лубянку.

что» сидело не более 10 % политзаключенных, т. е. ежегодно в ГУЛАГ поступало не более 7–8 тыс. невинно осужденных политзаключенных.

Кроме того, по данным В.Н. Земскова, в 1934–1940 гг. в лагерях содержалось от 3,5 до 7,3 тыс. заключенных, приговоренных к высшей мере, смертная казнь которым была заменена лишением свободы на сроки от 10 до 15 лет. Подобные факты, а также большие нестыковки, выявленные Михаилом Поздновым, между численностью осужденных в 1937–1938 гг. по политическим мотивам и количеством реально поступивших в места лишения свободы наводят на мысль, что действительное число расстрелянных по политическим мотивам, возможно, было примерно вдвое меньше числа проговоренных к смертной казни – 300–350 тыс. чел.⁵, т. е. в среднем 9–11 тыс. чел. в год.

* * *

Более сложен и запутан вопрос о соотношении виновных и невинных среди расстрелянных за контрреволюционные преступления. Меры наказания за эти преступления в 30-х годах устанавливала статья 58 «Контрреволюционные преступления» (табл. 3.1.) Уголовного Кодекса РСФСР, действовавшего с 1926 года. Антисоветчики считают, что почти все казненные по статье 58 УК РСФСР были невинными «жертвами кровавого режима»⁶. Но это не соответствует реальному положению дел.

Всех казненных по статье 58 можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это непримиримые враги советского государства, с оружием в руках боровшиеся с ней: бывшие белогвардейцы вроде генералов Краснова и Шкуро, басмачи, кулаки, бандеровцы, «лесные братья» и т. д.

Во-вторых, Уголовный Кодекс РСФСР, действовавший в 30 годах, относил к контрреволюционным преступлениям и ряд государственных преступлений (см. табл. 5.1), карающихся в любом государстве: измена Родине, шпионаж, насильственный захват власти, диверсии и др.⁷. К этой, самой многочисленной группе казненных относятся изменники Родины (генерал Власов, его сподвижники и другие перешедшие на сторону врага военнослужащие Красной Армии, полицаи, участвовавшие в карательных операциях и др.), шпионы, которых было немало, потому что СССР в предвоенные годы был объектом пристального внимания со стороны спецслужб многих государств, участники вооруженных выступлений против советской власти, ярые националисты и сепаратисты, деятельность которых угрожала территориальной целостности страны, а также руководители и участники различных заговоров с целью свержения советского правительства, насильственного захвата власти и реставрации капитализма⁸.

Именно о представителях этой группы казненных Джозеф Девис (американский посол в СССР в 1937–1938 гг.) после нападения Германии на СССР в статье, опубликованной в

⁵ Препятствий для установления точного числа расстрелянных по политическим мотивам в СССР я не вижу. Думаю, что можно также выяснить, какая часть из них невинно пострадала и от кого: от Сталина или его врагов. Для выяснения этого нужны лишь желание и воля власти. Но их-то как раз и нет.

⁶ Дело дошло до того, что в 1996 году был реабилитирован командир 15-го кавалерийского корпуса войск СС немецкий генерал-лейтенант Гельмут фон Панвиц, повешенный в 1947 году по приговору Верховного суда СССР. Только через пять лет, в 2001 году, решение о реабилитации фон Панвица было отменено.

⁷ Суровость наказания зависит от внутри- и внешнеполитической обстановки. В 30-е годы в условиях враждебного окружения и реальной угрозы войны за перечисленные государственные преступления в СССР предусматривались жесткие меры наказания, в том числе смертная казнь. После Великой Отечественной войны, когда СССР стал сверхдержавой, смертная казнь в стране была вовсе отменена и не применялась с 1947 года по 1951 год.

⁸ По поводу этой категории расстрелянных обычно антисоветчики саркастически ухмыляются: как, мол, можно верить, что к реставрации капитализма стремились те, кто занимал высокие посты в советском государстве? А кто, интересно, реставрировал капитализм в республиках бывшего СССР? Да те же, кто был у власти в СССР: бывшие члены и кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС Ельцин, Назарбаев, Алиев, Ниязов, Бразаускас и др. Было бы наивным думать, что в 30-е годы не было подобных деятелей, мечтающих трансформировать власть в большую собственность.

газете «Санди экспресс» заявил: «Сегодня мы знаем, благодаря усилиям ФБР, что гитлеровские агенты действовали повсюду, даже в Соединенных Штатах и Южной Америке... Однако ничего подобного в России мы не видим. «Где же русские пособники Гитлера?» – спрашивают меня часто. «Их расстреляли», – отвечаю я».

Далее Дэвис писал, что значительная часть всего мира считала тогда знаменитые процессы изменников 1935–1938 гг. возмутительными примерами варварства, неблагодарности и проявлением истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что «они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его близких соратников». Заявляя, что советское сопротивление было бы сведено к нулю, если бы Сталин и его соратники не убрали предательские элементы, Дэвис в конце статьи указывал, что «это является таким уроком, над которым следует призадуматься другим свободолюбивым народам».

Таблица 2.3. Соответствие статей УК РСФСР (на 01.06.1938 г.) и УК РФ (на 14.02.2008 г.)

Наименование подстатей ст. 58 УК РСФСР «Контрреволюционные преступления»	Наименование соответствующих статей УК РФ раздела X. «Преступления против государственной власти»
<p>Ст. 58-1а. Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу.</p> <p>Ст. 58-1б. Те же преступления, совершенные военнослужащими.</p> <p>Ст. 58-3. Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады.</p> <p>Ст. 58-4. Оказание каким бы то ни было способом помощи той части международной буржуазии, которая, не признавая равноправия коммунистической системы, приходящей на смену капиталистической системе, стремится к ее свержению, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против Союза ССР деятельности.</p>	<p>Ст. 275. Государственная измена, то есть шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации.</p>

<p>Ст. 58-2. Вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственного отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры.</p> <p>Ст. 58-5. Склонение иностранного государства или каких-либо в нем общественных групп, путем сношения с их представителями, использованием фальшивых документов или иными средствами, к объявлению войны, вооруженному вмешательству в дела Союза ССР или иным неприязненным действиям, в частности: к блокаде, к захвату государственного имущества Союза ССР или союзных республик, разрыву дипломатических сношений, разрыву заключенных с Союзом ССР договоров и т.п..</p>	<p>Ст. 278. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.</p> <p>Ст. 279. Вооруженный мятеж. Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации.</p>
<p>Ст. 58-6. Шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным организациям или частным лицам. Передача, похищение или собирание с целью передачи экономических сведений, не составляющих по своему содержанию специально охраняемой государственной тайны, но не подлежащих оглашению по прямому запрещению закона или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий, за вознаграждение или безвозмездно организациям и лицам, указанным выше.</p>	<p>Ст. 276. Шпионаж. Передача, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства</p>
<p>Ст. 58-7. Подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций.</p> <p>Ст. 58-8. Совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации.</p> <p>Ст. 58-9. Разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного и общественного имущества.</p>	<p>Ст. 281. Диверсия. Совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации.</p>
<p>Ст. 58-10. Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст. 58-2—58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания.</p>	<p>Ст. 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (в ред. Федерального закона от 25.07.2002 N 112-ФЗ)</p>

Ст. 58—11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации образованной для подготовки или совершения одного из преступлений, предусмотренных настоящей главой.	Ст. 282.1. Организация экстремистского сообщества. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Ст. 282.2. Организация деятельности экстремистской организации. Организация деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.
Ст. 58—14. Контрреволюционный саботаж, т.е. сознательное неисполнение кем-либо определенных обязанностей или умышленно небрежное их исполнение со специальной целью ослабления власти правительства и деятельности государственного аппарата.	Ст. 293. Халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение крупного ущерба.

Третью группу составляют «палачи», ставшие «жертвами». Это те безжалостные представители партийной, военной, чекистской и хозяйственной элиты, которые, прежде чем стать «жертвами репрессий», сами уничтожили многих людей. Такие как, например, наркомы внутренних дел Генрих Ягода и Николай Ежов и их подчиненные. Или как не замеченные в гуманизме видные партийные деятели Мартын Лацис и Николай Бухарин. Н.И. Бухарин, например, вместе с другой будущей «невинной жертвой сталинского террора» А.И. Рыковым при рассмотрении в Политбюро вопроса о помиловании обвиняемых по «шахтинскому делу» настоял на расстреле «вредителей» (а Сталин, кстати, выступал против применения к обвиняемым смертной казни). На заседании комиссии, созданной уже по делу Бухарина и Рыкова, за их расстрел голосовали будущие «жертвы сталинизма» С.В. Косарев и И.Э. Якир (а Сталин предлагал ограничиться всего лишь их высылкой).

На февральско-мартовском 1937 года пленуме ЦК ВКП (б) будущие «жертвы сталинизма» С.В. Косиор, В.И. Межлаук, П.П. Постышев, Я.Э. Рудзутак, М.М. Хатаевич, В.Я. Чубарь, Р.И. Эйхе, И.Э. Якир, Б.П. Шеболдаев и др. призывали к беспощадному разоблачению «врагов» и «вредителей». Секретарь Курского обкома Борис Шеболдаев, например, с удовлетворением докладывал, что в области уже арестовано семь членов бюро и четыре заведующих отделами обкома, 25 работников в одном только земельном управлении облисполкома. Сталин пытался образумить политическую элиту: «В речах некоторых товарищей сквозила мысль о том, что давай теперь направо и налево бить всякого, кто когда-либо шел по одной улице с троцкистом или кто когда-либо в одной общественной столовой где-то по соседству с Троцким обедал... Это не выйдет, это не годится... У нас развелись люди больших масштабов, которые мыслят тысячами и десятками тысяч. Исключить 10 тыс. членов партии – пустяки, чепуха это... То, что мы за это время понаисключали десятки, сотни тысяч людей, то, что мы проявили много бесчеловечности, бюрократического бездушия в отношении судеб отдельных членов партии, то что за последние два года чистка была, а потом обмен партбилетов – 300 тысяч исключили... все это вода на мельницу наших врагов... Вот с этой бездушной политикой, товарищи, надо кончать».

Не помогло. Более того, партийной элите, как установил доктор исторических наук Юрий Жуков, принадлежала инициатива в развязывании репрессий 1937–1938 гг. Начало репрес-

сиям положил первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) Р.И. Эйхе. Вслед за ним в борьбу с «врагами народа» включились С.В. Косиор, В.И. Межлаук, П.П. Постышев, Я.Э. Рудзутак, М.М. Хатаевич, В.Я. Чубарь, И. М. Варейкис и др. Каждый из этой партийной номенклатуры, прежде чем стать «жертвой сталинизма» успел уничтожить тысячи и тысячи «вредителей», кулаков и других «активных антисоветских деятелей». Надо сказать, что партийные и чекистские кадры под шумок борьбы с «врагами народа» активно сводили счеты между собой, уничтожали друг друга. Большое число примеров как «свои» расправлялись со «своими», можно найти в книге В. Кожина «Россия. Век XX. 1901–1939. От начала столетия до «загадочного» 1937 года».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.